

УДК 341.4

Д. В. Лобач

*доцент кафедры теории и истории государства и права
Дальневосточного юридического института (филиала)
Университета прокуратуры Российской Федерации,
кандидат юридических наук*

СТАНОВЛЕНИЕ ИНСТИТУТА МЕЖДУНАРОДНОЙ УГОЛОВНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ: ИСТОРИЯ И СОВРЕМЕННОСТЬ

Развитие и усложнение международных отношений неминуемо приводят не только к взаимодействию и сближению национальных уголовно-правовых систем, но также и к формированию надгосударственного (международного) правового механизма, регулирующего отношения между государствами в сфере борьбы с преступностью, более известное как международное уголовное право. Международное уголовное право представляет собой систему международных правовых норм, регулирующих отношения, связанные с борьбой с наиболее опасными преступлениями, посягающими на международный мир и безопасность человечества, отдельные элементы международного правопорядка, национальные интересы двух и более государств. Ключевым институтом международного уголовного права является институт международной уголовной ответственности.

В концептуально-правовом плане международная уголовная ответственность представляет собой обязанность физического лица претерпеть неблагоприятные последствия уголовно-правового характера за совершение международного преступления, которая возникает на международном уровне в результате работы соответствующего международного трибунала. По своей правовой природе международная уголовная ответственность характеризуется рядом признаков: 1) имеет надгосударственный характер; 2) направлена на защиту общечеловеческих благ, составляющих так называемые права третьего поколения (всеобщий мир, безопасность человечества, свободное развитие, право на самоопределение и др.); 3) юридическим основанием для международной уголовной ответственности физических лиц является совершение международных преступлений, то есть деяний, посягающих на международный мир и безопасность человечества; 4) международная уголовная ответственность как разновидность принуждения со стороны международного сообщества обращена прежде всего к лицам, занимающим высшее положение в механизме государственного управления; 5) международные преступления не имеют сроков

давности, так как наивысшая опасность таких деяний предопределяет необходимость преследования виновных лиц, их совершивших, без учета времени, прошедшего после их совершения.

Институт международной уголовной ответственности, будучи ядром международного уголовного права, претерпевает изменения в части своего развития и усложнения. Так, например, в историческом аспекте известно, что первая попытка привлечения к международной уголовной ответственности была предпринята после окончания Первой мировой войны в отношении бывшего германского императора Вильгельма II. Нормативное основание для привлечения к ответственности было закреплено ст. 227 Версальского мирного договора, где было отражено, что бывшему германскому императору вменялось нарушение международных обязательств и международной морали. Однако Вильгельм II так и не был привлечен к ответственности, так как успел скрыться в Нидерландах.

Следующим этапом развития рассматриваемого института стали Нюрнбергский и Токийский процессы над главными военными преступниками Второй мировой войны. В результате работы указанных трибуналов к международной уголовной ответственности были привлечены высшие должностные лица государственного аппарата нацистской Германии и милитаристской Японии. Историческое и политико-правовое значение этих трибуналов *ad hoc* заключается в нормативно-правовом закреплении самих преступлений, за которые предусматривалась международная ответственность, в уставах этих трибуналов. В отличие от Версальского мирного договора, где было определено размытое основание для привлечения к уголовной ответственности, в нюрнбергском и токийском уставах были закреплены вполне определенные юридические основания — нормы, криминализирующие деяния, образующие преступления против мира, военные преступления и преступления против человечности.

После Второй мировой войны наблюдается активная международная правотворческая работа, направленная на криминализацию отдельных общественно опасных деяний в качестве международных преступлений. Так, в 1948 г. была принята Конвенция о предупреждении преступления геноцида и наказании за него, в 1968 г. подписана Конвенция о неприменении срока давности к военным преступлениям и преступлениям против человечности, а в 1973 г. была принята Международная конвенция о пресечении преступления апартеида и наказании за него, в которой апартеид был признан в качестве самостоятельного преступления против человечности. Группа военных преступлений, упомянутая в Уставе Нюрнбергского трибунала и основанная на положениях обычного права и положениях Гаагского права, в дальнейшем

казуистически расширяется и конкретизируется (регулятивно уточняется) в четырех специальных Женевских конвенциях и трех дополнительных протоколах к ним.

Трагические события в Руанде (1994 г.), в Югославии (с 1991 г.) и Камбодже (с 1975 по 1979 г.) привели к созданию соответствующих трибуналов, которыми было проведено расследование и осуществлено правовое преследование лиц, ответственных за преступления против человечности, военные преступления и геноцид.

Считается, что венцом развития международного уголовного права стало принятие в 1998 г. Римского статута Международного уголовного суда. Этот документ действительно является эпохальным, так как в истории человеческой цивилизации ранее не было подобных примеров создания единого международного уголовного суда, осуществляющего правосудие на постоянной основе и обладающего универсальной юрисдикцией в отношении преступлений, вызывающих озабоченность у всего международного сообщества (преступление агрессии, военные преступления, геноцид и преступления против человечности) [1].

Признание отношений, связанных с реализацией международной уголовной ответственности, в качестве предмета (стороны предмета) международного уголовного права порождает еще больше вопросов об объективности самого явления и достаточности его правоохранительного потенциала для борьбы с деяниями, вызывающими озабоченность у всего международного сообщества [2]. Дело в том, что сам институт международной уголовной ответственности далек от безупречности по ряду причин. Во-первых, сомнительным в свете политики двойных стандартов и постоянного геополитического противостояния представляется само понятие «международное сообщество», которое в своем изначальном понимании должно выражать консолидированную волю большинства стран. Во-вторых, сами юридические основания международной уголовной ответственности характеризуются неопределенностью. Так, в современном международном уголовном праве все еще нет универсальной международной конвенции, криминализирующей агрессию и бесчеловечные деяния, составляющие преступления против человечности. В-третьих, представляется, что рассматриваемый институт в относительно приемлемом виде реализуется только в рамках действия Римского статута Международного уголовного суда. Однако, как показывают результаты работы Международного уголовного суда за последние 20 лет, он не оправдал своего назначения, так как наблюдается тенденция к рассмотрению дел о международных преступлениях, совершаемых главным образом в странах Африканского континента (10 из 17 дел связаны

с преступлениями на Африканском континенте), и при этом игнорируются преступления, совершенные США и их сателлитами.

Список основных источников

1. Хамидова М. Ф. Создание Международного уголовного суда и правовые вопросы ответственности за международные преступления // Вестн. СПбГУ. Право. 2017. Т. 8. Вып. 2. С. 337–348. [Вернуться к статье](#)
2. Срето Н. Международное уголовное право / пер. А. А. Литвинской. СПб, 2019. С. 105–118. [Вернуться к статье](#)